

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРАВА ЛИЧНОСТИ

Иван Кондрат *

Статья посвящена процессуальным аспектам защиты прав и свобод человека и гражданина

Права и свободы человека и гражданина, их законодательное закрепление и охрана являются необходимым условием функционирования всех систем – политических, экономических, правовых, социальных. В связи с этим права и свободы человека и гражданина сегодня выступают важнейшим фактором, определяющим назначение, содержание, формы правоохранительной деятельности государственных органов.

Правоохранительная деятельность только в том случае носит правовой характер, когда эта деятельность осуществляется на основе и в рамках закона и когда ее сущностью и целью является защита и обеспечение прав и свобод личности. А.И. Александров совершенно справедливо указывает, что состояние правовой законности в государстве взаимосвязано с гармонизацией интересов личности, общества и государства, является мерой обеспечения их безопасности, а также выступает в качестве определенного индикатора легитимности и легальности власти, издающей нормативные акты¹.

Не является исключением в этом отношении и такой вид правоохранительной деятельности, как уголовно-процессуальная деятельность. Согласно с международными стандартами охраны прав и свобод личности в сфере отправления правосудия по уголовным делам, а также с принципами, закрепленными в Конституции

России, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 года указал на исключительно правозащитное назначение современного российского уголовного судопроизводства. И это совершенно справедливо. Признание человека, его прав и свобод высшей ценностью общества и государства, провозглашение человека центральной фигурой правоохранительной деятельности, а защиты его прав и свобод целью уголовно-процессуальной деятельности стало требованием времени и правовой действительности.

Основной государственный интерес состоит в том, чтобы утвердить гражданский мир и согласие, как это провозглашается в Преамбуле Конституции Российской Федерации, а также стабильное развитие общества. Но этого невозможно достичь в условиях, когда государство не может обеспечить исполнение законов, признающих, определяющих и защищающих права и свободы человека и гражданина. Поэтому государство стремится к тому, чтобы защитить права, свободы и законные интересы своих граждан. И чем выше будет уровень защищенности человека, тем крепче будет мир и согласие в обществе, тем стабильнее будет государство. В свою очередь, человек тоже желает жить в мире и согласии с государством, с обществом, с себе подобными. Но так он сможет жить лишь в том случае, если будет уверен в

* Кондрат Иван Николаевич, кандидат юридических наук, кандидат экономических наук, профессор кафедры правового обеспечения управленческой деятельности Международного института управления МГИМО(У) МИД России

своей полной правовой защищенности, которую должно обеспечить государство. И чем полнее эта защищенность, тем комфортнее и бесконфликтнее будет жизнь человека в государстве. Следовательно, и государство, и человек видят главную цель системы правовой защиты в том, чтобы достичь высокого, соответствующего юридическим стандартам уровня правовой защищенности всех прав, свобод и обязанностей, которыми обладает человек на территории России. Сформулированная цель может быть достигнута через реализацию более конкретных целей, стоящих перед подсистемами (подинститутами) системы правовой защиты как межотраслевого института российского права. Деятельность всех государственных органов, функционирование всех отраслей права должны быть подчинены этой главной цели². И, прежде всего, это касается сферы уголовного судопроизводства.

Уголовный процесс не зря называют самой политизированной отраслью права. От государственно-правовой идеологии зависит и содержание уголовно-процессуального законодательства. Ярким тому примером выступает современный этап борьбы нашего государства с терроризмом и Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 22 апреля 2004 года, который отсрочил момент предъявления обвинения лицу, заключенному под стражу, подозреваемому в совершении преступлений террористической направленности до 30 суток³. В этой связи примечательны слова А.И. Александрова: «Уголовный процесс не должен быть товаром. Плохо, когда чиновник правоохранительных органов берет взятку за освобождение от ответственности виновного, но еще страшнее, когда он за деньги привлекает к уголовной ответственности заведомо невиновного человека. Система уголовно-процессуальных норм должна быть такова, чтобы исключить заказные уголовные дела, от кого бы этот заказ ни исходил. Уголовные репрессии в демократическом правовом государстве не могут быть предметом купли-продажи»⁴.

Принципиальное значение и чрезвычайная важность бережного отношения к правам и свободам участников уголов-

ного судопроизводства уже достаточно давно не подвергается в уголовно-процессуальной науке сомнению. Так, по справедливому утверждению видного российского юриста конца 19 - начала 20 в.в. М.В. Духовского «одно из коренных требований, предъявляемых правильно построенному уголовному процессу, заключается в такой организации всех сторон его, при которой возможно полнее ограждалась бы каждая личность, так или иначе попадающая на суд...»⁵. И сегодня в российском уголовно-процессуальном законодательстве утверждаются правовые нормы, наполненные глубоким нравственным содержанием, призванные гарантировать соблюдение прав и свобод человека и гражданина⁶.

Так, принятие нового уголовно-процессуального закона внесло серьезные изменения в направленности уголовно-процессуальной деятельности. Если в статье 2 УПК РСФСР – «Задачи уголовного судопроизводства» говорилось, что задачами уголовного судопроизводства являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден, то в статье 6 УПК Российской Федерации – «Назначение уголовного судопроизводства» законодатель определяет две цели, два основных направления уголовного судопроизводства. Законодатель требует от осуществляющих производство по уголовным делам государственных органов и должностных лиц, чтобы они обеспечивали по каждому уголовному делу:

1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ);

2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

При такой трактовке целей уголовного судопроизводства законодатель подчеркивает правозащитную, гуманистическую сущность этого вида правоохранительной деятельности.

В пункте 1 части 1 статьи 6 УПК Российской Федерации сформулирована главная цель уголовного судопроизвод-

ства - защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, обеспечивает реализацию положений статьи 52 Конституции Российской Федерации, гарантирующей охрану прав потерпевших от преступлений и обеспечение им доступа к правосудию. В соответствии с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года, жертвы преступлений - это лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью. Они имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством⁷.

В этой связи в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1999 года №1 отмечается, что любое преступное посягательство на личность, ее права и свобода является одновременно и наиболее грубым посягательством на человеческое достоинство, поскольку человек как жертва преступления становится объектом произвола и насилия. Государство, обеспечивая особое внимание к интересам и требованиям потерпевшего от преступления, обязано способствовать устранению нарушений его прав и восстановлению достоинства личности⁸.

Однако здесь следует уточнить, что названная правозащитная цель достигается лишь путем судопроизводства. Уголовное судопроизводство - это, согласно пункту 56 статьи 5 УПК Российской Федерации, досудебное и судебное производство по уголовному делу. Уголовное дело - это жизненный случай, требующий разрешения вопроса о необходимости применения к нему норм материального уголовного права и в отношении которого в этой связи осу-

ществляются процессуальные действия. Таким образом, цель уголовного судопроизводства можно понимать как защиту прав и законных интересов путем выяснения и разрешения в процессуальных формах вопроса о необходимости применения норм уголовного права к конкретному жизненному случаю. При этом в статье 6 УПК Российской Федерации говорится о защите прав и интересов лишь физических и юридических лиц, однако уголовное судопроизводство - отрасль публичного права и деятельности, большинство уголовных дел являются делами не частного, а публичного обвинения (ст. 20 УПК РФ). В ходе уголовно-процессуальной деятельности серьезно ограничиваются некоторые права и свободы граждан. На цели подобной деятельности прямо указывает часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Поэтому часть первую статьи 6 УПК Российской Федерации следует толковать расширительно, а в уголовном процессе должна осуществляться защита не только частных, но и названных в Конституции Российской Федерации публичных интересов⁹, либо, что наиболее приемлемо и принципиально важно, - указать в уголовно-процессуальном законе на защиту законных интересов общества и государства как на цель уголовного судопроизводства.

Вместе с этим, в законе совершенно справедливо сделан акцент также и на защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ), что служит не менее важной целью уголовно-процессуальной деятельности. Назначение уголовно-процессуальной деятельности не может достигаться за счет необоснованного и незаконного ограничения прав граждан, нарушения их конституционных свобод.

Совершенно справедливо пишет П.А. Лупинская, что назначение уголовного судопроизводства с полной определенностью свидетельствует о том, что закон-

ные и обоснованные действия и решения, принятые в ходе и в результате этой деятельности, должны способствовать укреплению законности и правопорядка, обеспечению прав и свобод граждан. Вместе с тем уголовное судопроизводство нельзя рассматривать как деятельность, имеющую своей задачей борьбу с преступностью, поскольку преступность – социальное явление, имеющее различные причины и множество факторов, ее определяющих, а в уголовном процессе речь идет о конкретном преступлении и человеке, его совершившем. Поэтому уголовное судопроизводство недопустимо использовать для борьбы с преступностью путем ограничения прав лиц, подозреваемых или обвиняемых в преступлениях, упрощения форм судопроизводства или ужесточения назначаемых судом наказаний¹⁰.

Цели уголовного судопроизводства, указанные в части 1 статьи 6 УПК Российской Федерации, достигаются путем решения задач, конкретизированных в ее части 2. Защита лиц от преступлений, в частности, находит выражение в уголовном преследовании лиц, совершивших эти преступления. Поскольку реализация уголовной ответственности, предусмотренной уголовным законом, невозможна без уголовного преследования, законодатель в части 2 статьи 6 УПК Российской Федерации подчеркивает, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Важными звеньями механизма реализации назначения уголовного судопроизводства является детальная регламентация оснований, условий и порядка применения мер, ограничивающих права и свободы лиц, законодательное закрепление прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства и порядка их осуществления, установление процедуры обжалования и проверки правомерности процессуальных действий и решений, а также закрепление основополагающих начал – принципов уголовного судопроизводства, провозглашающих и гарантирующих надлежащую охрану прав и свобод личности.

Здесь же нельзя не акцентировать внимание на том, что уголовно-процессуальная деятельность носит дуалистический характер. С одной стороны, она направлена на защиту прав и законных интересов лиц, попадающих в сферу производства по уголовным делам; с другой – во имя этой цели государственные органы и должностные лица правомочны существенным образом ограничивать права и свободы личности. Меры уголовно-процессуального принуждения, ограничивающие такие конституционные права граждан, как право на неприкосновенность личности и неприкосновенность жилища, право на личную и семейную тайну, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и др. (ст.ст. 22-25 Конституции РФ), представляют собой формы наиболее острого и болезненного стеснения государством прав и свобод человека и гражданина по сравнению с прочими видами государственно-властного воздействия. Границы и пределы такого ограничения, его основания, условия и процессуальный порядок должны быть детально регламентированы уголовно-процессуальным законодательством, опираясь на демократические принципы, гуманистические ценности, в полном соответствии с международно-правовыми актами о правах и свободах личности в области отправления правосудия по уголовным делам и Конституцией Российской Федерации. Важно добиться баланса между потребностями правоприменительной практики при раскрытии преступлений, расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел по существу и необходимостью надлежащей охраны прав и свобод лиц, попадающих в эту сферу.

Таким образом, уголовный процесс представляет собой одно из направлений деятельности государственных органов, специфика которого обусловлена необходимостью защиты граждан, общества и государства от преступных посягательств. Эта деятельность неразрывно связана с другими формами противодействия преступности. Вместе с тем уголовно-процессуальная деятельность имеет приоритетное значение, поскольку только в рамках уголовного судопроизводства, с соблюдением строго установленной уголовно-процессуальной

формы, суд на основе доказательств, полученных и проверенных в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, вправе признавать лицо виновным в совершении преступления и назначать ему наказание.

В Конституции Российской Федерации отмечается, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления пока его вина не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 49). Чтобы принять законное и обоснованное решение, суд должен получить и оценить в совокупности на основе своего внутреннего убеждения доказательства, которые собирают уполномоченные на то законом органы предварительного расследования. Чтобы применить уголовный закон, необходимо выяснить какое деяние совершено, кто его совершил, с какой целью, каковы последствия совершенного деяния другие обстоятельства, на установление которых и направлена деятельность названных государственных

органов и суда, а также иных лиц, вовлекаемых в производство по уголовным делам для отстаивания своих прав или защиты представляемых интересов. Поэтому для решения задач, определенных уголовным законом, необходимо строго регламентированное, выверенное с позиций справедливости и гуманизма производство, каковым и является уголовный процесс.

При этом сегодня следует продолжать реформирование (без революционных потрясений) и уголовно-процессуального законодательства и регламентируемой им деятельности с позиций надлежащего гарантирования прав и свобод лиц, вовлекаемых в производство по уголовным делам. В свою очередь, и оцениваться уголовно-процессуальная деятельность должна с нескольких позиций: действительно ли она носит правовой характер; осуществляется ли данная деятельность на основе и в рамках закона; является ли ее сутью и целью защита и обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

CRIMINAL PROCEEDINGS AND INDIVIDUAL RIGHTS

The article is devoted to the procedural aspects of protecting individual rights and freedoms.

I. Kondrat,
Candidate of Sciences (Law), Candidate of
Sciences (Economics), Professor, Department
of Legal Support for Administrative Work,
MGIMO (University) under the Ministry for
Foreign Affairs of Russia

Ключевые слова:

Права и свободы человека и
гражданина, правоохранительная
деятельность, уголовный процесс,
защита личности

Keywords:

individual rights and freedoms, law
enforcement, criminal court proceedings,
protection of an individual.

Литература:

¹ Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / Под ред. В.З. Лукашевича. СПб., 2003. С. 8.

² См.: Стремоухов А.В. Правовая защита человека: Теоретические проблемы: Монография. СПб., 2003. С. 60-61.

³ Российская газета. 2004. 27 апреля.

⁴ Александров А.И. Указ. соч. С. 7.

⁵ Духовский М.В. Русский уголовный процесс. М., 1905. С. 12.

⁶ Антонов И.А. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности (теоретические идеи и правоприменительная практика): Дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2005. С. 85-86.

⁷ См.: Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 2000. С. 165.

⁸ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1999 года № 1-п по делу о проверке конституционности ч. 1 и 2 ст. 295 УПК РСФСР в связи с жалобой гр-на М.А. Ключева // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 4. Ст. 602.

⁹ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. СПб., 2003. С. 72.

¹⁰ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. М., 2003. С. 21.